

Степанова Ксения Владимировна

АНАЛИЗ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ, ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 174-176. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Из контекста не понятно, затем Роза плюнула на кредитки. Либо у немцев такое суеверие, либо это её привычка. Без комментариев переводчика этот эпизод может вызвать недоумение.

“Also, was willst du nun, Tee oder Kaffee?”

“Einfach Kaffee, Pat. Ich bin vom Lande”. - «Итак, что же ты хочешь, чай или кофе?»

«Просто кофе, Пат. Я же крестьянин».

В этом эпизоде у читателя может возникнуть вопрос, почему кофе ассоциируется именно с крестьянином. Пили чай в Германии в начале XX века только аристократы? Стоил кофе дешевле, чем чай? В данном случае также необходимы пояснения переводчика.

Ich ging um das Bett herum, nahm den Spiegel und ließ ihn fallen. Er zersprang. - Я обошел кровать, снял со стены зеркало и уронил его. Оно разбилось.

Итак, герой нарочно разбил зеркало. Но согласно русскому суевию, разбитое зеркало - к несчастью, поэтому читателю может показаться странным, зачем герой сам себе создает неприятности.

Количество и характер переводческих ошибок в тексте перевода зависят от нескольких факторов, создающих трудности при извлечении и сохранении смысла исходного текста. К ним относятся наличие переводческой программы, невозможность сохранить авторский стиль и различие культурных моделей восприятия оригинала и перевода.

Выполняя переводческую программу, переводчик пытается выразить смысл оригинала на языке перевода, основываясь на своем восприятии и понимании текста, которое обусловлено его культурными моделями. Ему приходится создавать текст в новых для него языковых и культурных условиях и пытаться сохранить в переводе языковые и стилистические особенности оригинала. Особенно сложно это осуществить тогда, когда автор текста отклоняется от языковых и культурных норм и канонов. Значительное влияние на процесс ассимиляции оказывают и культурные контексты, в которых функционируют оригинальный и переводной тексты. В каждой культуре действуют собственные культурные и языковые модели, а тексты данной культуры обладают специфическими взаимосвязями. Вступая в интертекстуальные отношения, текст перевода, в отличие от оригинала, неизбежно приобретает другой смысл.

Таким образом, в рамках культурологического подхода к переводу тексты рассматриваются как принадлежащие к разным культурам. С одной стороны, признается генетическая общность текстов перевода и оригинала, а с другой - учитывается и самостоятельность текста перевода по отношению к оригиналу. Лингвокультурологический переход подразумевает, что перевод представляет собой тип текста, функционирующий в другой культуре и имеющий в этой культуре самостоятельное существование. Поэтому при анализе текстов перевода и оригинала на передний план выходят принципиальные различия между ними, обусловленные не только языковой формой, но и факторами культуры.

Список использованной литературы

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
2. Ольшанский И. Г. Лингвокультурология в конце XX в.: итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX века: сборник обзоров. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2000.
3. Швейцер А. Д. Перевод в контексте культурной традиции // Литературный язык и культурная традиция. М.: Стелла, 1994.

АНАЛИЗ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ, ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ

Степанова Ксения Владимировна

Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова

Политическая корректность в своем современном значении зародилась в Соединенных Штатах Америки в начале 80-х прошлого века. Основной причиной распространения политической корректности в США стали следующие факторы:

- 1) многонациональный состав населения США. Этот фактор потребовал учитывать интересы всех этнических групп, населяющих США, особенно таких, как афроамериканцы, латиноамериканцы и индейцы;
- 2) высокий уровень индивидуальных и коллективных свобод, благодаря которым в Соединенных Штатах наиболее сильны позиции феминистского движения, многочисленны организации, отстаивающие права национальных, сексуальных меньшинств, инвалидов, группы, борющиеся за сохранение окружающей среды и права животных.

Первоначально политическая корректность была направлена против сексизма и этнорасовых предрассудков. С течением времени понятие «политическая корректность» значительно расширилось, и теперь представляет собой совокупность культурно-поведенческих и языковых норм, принятых в обществе, которые направлены на недопущение дискриминации по национальной и расовой принадлежности, сексуальной ориентации, половой принадлежности, возрасту, состоянию здоровья, внешнему виду и некоторым другим признакам [Цурикова, 2001, с. 95]. Кроме этого, в отдельных контекстах политическая корректность интерпретируется как стремление (в основном со стороны властных структур) скрыть, завуалировать негативные факторы в политической и социальной сферах [Палажченко, 2004, с. 83].

Изучив ряд дефиниций политической корректности, предложенных зарубежными и отечественными авторами, мы посчитали необходимым выделить два основных аспекта политической корректности - культурно-поведенческий и языковой.

Культурно-поведенческий аспект политической корректности заключается во введении норм, регулирующих отношение к таким вопросам, как права меньшинств, равенство полов, защита окружающей среды.

Языковой аспект выражается в поиске новых средств языка, отражающих идеи политической корректности и одновременном ограничении употребления лексики, признанной оскорбительной для обозначения некоторых категории людей или неуместной для использования в определенных контекстах и ситуациях. Наиболее значительные языковые нововведения произошли под влиянием движения феминисток (феминистская реформа языка) и в связи с борьбой за равноправие национальных меньшинств. В результате в языковую норму вошли такие словоформы, как Ms, firefighter, police officer, mail carrier, слова с компонентом person (chairperson, spokesperson и др.), названия представителей различных этнических групп - African American, Asian American, Native American, Latino [Ларина, 2003, с. 315].

Основным средством выражения политической корректности в языке стали эвфемизмы - слова или словосочетания с нейтральной или положительной коннотацией, используемые для смягчения дискриминационного или оскорбительного эффекта, вызываемого прямым наименованием. Характерной особенностью политически корректных эвфемизмов является, прежде всего, их тесная связь с социокультурными процессами: с возникновением новых идеологических установок и переосмыслением культурных ценностей на слова, ранее не имевшие негативного оттенка, накладывается коммуникативное табу, в результате чего они заменяются новыми лексическими единицами [Крысин, 2000, с. 390].

В рамках исследования нами также выполнен анализ текстов американской, российской и якутской прессы с целью определить степень проявления категории политической корректности в трех языках.

Людей пожилого возраста на якутском языке корректно называют «саастаах» вместо некорректного «кырдьагас». Слову «саастаах» в русском языке соответствуют выражения «представитель старшего поколения», «гражданин старшего возраста», в английском «senior citizen», «golden-aged». Слову «кырдьагас» в русском языке соответствуют «старик», «престарелый», в английском - «old».

Стремление избежать дискриминации пожилых граждан привело к появлению в якутском языке выражения «саастаах», в русском - «представитель старшего поколения», в английском - «senior citizen».

Эвфемистические выражения «саастаах»/«senior citizen»/ «представитель старшего поколения» указывают в большей мере на социальный статус, нежели на возраст человека, а выражение «кырдьагас»/«old»/«старик» являются сейчас грубыми и нетактичными.

При компонентном анализе для всей группы слов выделяется архисема «возраст». В словах саастаах/senior citizen/представитель старшего поколения выделяется сема «люди старших поколений». Для слов кырдьагас/old/старик, помимо семы «люди старших поколений» выделяется коннотативная сема «оскорбительное название», которая также является дифференцирующей семой. Именно отсутствие семы «оскорбительное название» предопределяет выбор слов саастаах/senior citizen/представитель старшего поколения.

В результате проведенного анализа текстов современных американских печатных СМИ выяснилось, что категория политической корректности находит выражение как в содержании статей, так и в выборе языковых средств. В публикациях американской прессы часто рассматриваются проблемы национальных меньшинств (в частности, в дискуссиях по программе «позитивных действий»), положение инвалидов, пожилых людей.

Изучение особенностей словоупотребления показало, что в количественном отношении политически корректная лексика в целом преобладает над некорректной. При этом следует отметить, что в текстах современной американской печати используется политически корректная лексика, соответствующая языковым нормам и зафиксированная в большинстве толковых словарей. Исследование статей американской прессы 20 - 70-х гг. прошлого века выявило употребление значительного количества политически некорректной лексики, что свидетельствует об историческом характере категории политической корректности, ее тесной связи с социокультурными процессами последних десятилетий.

Анализ текстов современных российских и якутских печатных СМИ позволяет говорить лишь об отдельных тенденциях политической корректности, проявляющихся по большей части в тематике рассматриваемых текстов проблемы расизма, социального расслоения и имущественного неравенства.

Категория политической корректности обладает национальной спецификой и в настоящее время присуща культуре и языковой практике современных США.

Известный тележурналист, политический обозреватель, ведущий популярных телевизионных программ Н. К. Сванидзе в своем интервью на радиопередаче «Особое мнение» затронул вопросы насилия на национальной почве в России, в частности подчеркнул, что настроениями антииммиграционизма пропитано всё общество, начиная от известных политиков и кончая массовыми настроениями. «Мы живем в интернациональной стране, где масса этноса и масса вероисповедания уживаются друг с другом. Нормальное, общечеловеческое, то есть толерантное отношение друг к другу, оно обязательно для нашего общего выживания», - сказал Николай Сванидзе [Сванидзе].

Политкорректность, на наш взгляд, очень важна и имеет свои очень положительные стороны. И даже если она неискренняя, то лучше неискренняя вежливость, чем искреннее хамство. Поэтому воспитанием политкорректности должны заниматься и родители, и школа, прививая ребенку с самых малых лет уважение к личности и любой другой нации, и, наконец, культуре и духовным ценностям любой другой страны. Одну из главных ролей в воспитании политкорректности в обществе играют средства массовой информации. Сейчас нередко средства массовой информации транслируют, а подчас и формируют негативные этнические стереотипы, экстремистские взгляды и ксенофобию.

Мы уверены, что в недалеком будущем Россия преодолит проявления ксенофобии, национализма и доминирующую роль в этом сыграет толерантность и политкорректность.

Список использованной литературы

1. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 385-405.
2. Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 315.
3. Палажченко М. Ю. К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политике двойных стандартов // Вестник МГУ. 2004. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 81-89.
4. Сванидзе Н. К. Особое мнение [Электронный ресурс] // Радиопередача. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/57669/>
5. Цурикова Л. В. Политическая корректность как социокультурный и прагматический феномен // Эссе о социальной власти языка. Воронеж, 2001. С. 94-102.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОЛОНКИ РЕДАКТОРА

Тимофеева Юлия Викторовна

Самарский государственный технический университет

Редко можно встретить издание, которое бы периодически не открывалось выступлением его редактора (главного редактора). Подобные публикации во многих газетах и журналах обычно помещаются под рубрикой «колонка редактора» (хотя вполне возможны и другие рубрики, синонимичные по смыслу названной). О чем бы ни шла речь в подобной «колонке», любой опытный журналист, не задумываясь, назовет ее главную цель, определит ее характер и место, отведенное такого рода выступлениям в арсенале форм журналистского творчества.

Как известно, основная задача редактора издания заключается в том, что он «дирижирует оркестром», в качестве которого выступает творческий коллектив. Задача эта довольно трудная и требует постоянного внимания. Поэтому, если он, оставив ее, вдруг берется за перо и готовит свое собственное выступление («колонку редактора»), то для этого существуют веские причины.

Дело в том, что выступление редактора обладает особой значимостью для аудитории, поскольку он как бы олицетворяет собой то издание, которым руководит. Его выступление воспринимается аудиторией не только как личное мнение, но и как позиция всей редакции, ее отношение к тем или иным явлениям. При этом предметом выступления, как правило, становятся наиболее важные события, свершающиеся в той сфере общественной жизни, которую освещает данное издание.

Выступления редакторов (главных редакторов) на страницах редактируемых ими изданий в отечественной журналистике является давней традицией (их можно обнаружить уже в первых российских газетах). Однако в предшествующий период развития журналистики, по нашим наблюдениям, были они явлением скорее эпизодическим, нежели регулярным. И лишь по ходу «перестройки» «колонка редактора» по-настоящему «вошла в моду», стала заметным явлением на газетных (журнальных) полосах. Возможно, это произошло потому, что она приняла в это время достаточно важное «наследство» от «ушедшей в запас» (по известным причинам) так называемой передовой статьи («передовицы»), непременно присутствовавшей на страницах советских газет и журналов. Это «наследство» - некоторые из тех функций, которые выполняла передовая статья.

Признавая в известной мере факт восприятия «колонкой редактора» определенной нагрузки, которую несла ранее передовая статья, все же нельзя считать их синонимичными явлениями.

Выступление редактора на страницах современного издания лишь отчасти может напоминать по своим целям передовую статью в советской прессе. Эта мысль справедлива только отчасти. Убедиться в правильности нашего утверждения можно, сравнив содержание типичной «передовой статьи», которую можно было встретить лет пятнадцать назад в отечественной прессе, с содержанием «колонки редактора» в современных газетах и журналах. Для примера возьмем «передовицу», которая называется «В строй защитников Родины», опубликованную в одной из центральных советских газет («Красная звезда», 3 апреля 1974):